

1 8 1 4 8

4 602321 000019

ФУТБОЛ

ЧЕМПИОНАТ МИРА-2018

ХОРВАТИЯ - В ФИНАЛЕ!

Сборная Хорватии в дополнительное время одержала волевую победу над Англией (2:1) и впервые в истории вышла в финал чемпионата мира, где встретится с Францией (15 июля, Москва, «Лужники»)

Вчера. Москва. Лужники. Хорватия - Англия - 2:1. Лидеры хорватов Лука МОДРИЧ и Марио МАНДЖУКИЧ празднуют выход в финал.

Илья АНДРЕЕВ

На чемпионатах Европы победы андердогов - не редкость. Дания-1992. Греция-2004. Португалия-2016. На чемпионатах мира такого не было никогда. Во всяком случае - точно не в последние 50 лет. Больше того - в финалах практически всегда играли те, кто был в числе фаворитов до старта турнира.

И вот - хорваты. Балканская сборная всегда считалась командой, способное на многое, но не на большие победы. Несмотря на то, что в ее составе всегда были звездные игроки - раньше Бобан, Шукер и Просинечки, сейчас - Модрич, Ракитич и Манджукич.

Хорватия чуть не вышла в финал ЧМ-1998, но внезапно оказалось, что француз Лилиан Тюрам умеет забивать не только автоголы. Тогда выступление хорватской сборной стало сенсацией. Она очень мощно провела групповой турнир Евро-2008, но в четвертьфинале удивительным образом проиграла туркам. Тогда ей сочувствовала вся Европа. В Россию «слетчатые» приехали в своем типичном статусе - есть крутой стартовый состав, есть поставленная игра, но скамейка короткая, да и вообще - четвертьфинал ее максимум.

Хорваты ужасно провели первый тайм полуфинала с Англией. «Да они «мертвые», - написал мне знакомый в перерыве. Я согласился - победа Англии казалась уже почти решенным делом, «слетчатые» были совсем плохи, словно еще не опомнились от драматичной встречи с Россией. Плюс, скандал с Букоевичем и Видой, произошедший до полуфинала, вряд ли мог пойти на пользу.

Но после перерыва хорваты переквалифицировались в инициативу. Перешихи сравняли счет, а потом они чуть не забили еще - Англия паниковала в обороне. Дело дошло до дополнительного времени - третьего для балканской сборной на турнире. При этом Златко Далич за 90 минут не сделал ни одной замены - а те, кто был на поле, в концовке бежали так, будто второй тайм только начался. Железные. Затем Далич выпустил четырех новых игроков, и Англия была добита. У британцев был хороший шанс впервые за 50 с лишним лет выйти в финал, у них была суперкомандная турнирная сетка, но мечта так и осталась мечтой.

Теперь за Кубок мира поборется Хорватия. А у Роналду и Месси, кажется, наконец-то появились реальные конкуренты в схватке за звание лучшего игрока мира. И это не Мохамед Салах, а Лука Модрич. Фантазер из «Реала», который, как и сборная Хорватии, никогда не считался тем, кто может реально побороться за что-то по-настоящему значительное.

Обидно только, что в полуфинале вместо Хорватии могли быть мы. Да и в финале тоже - англичане не справились с прессингом, а ведь прессинг - сильная сторона сборной России. Можно сказать - наш козырь.

Франция - Хорватия. Финал, который не ожидал никто. Финал, в котором одна команда на бумаге выглядит куда сильнее другой. И если французы забудут первые, хорватам будет очень тяжело. А если наоборот...

Возможно, мы увидим лучший финал ЧМ в XXI веке. Вы же помните, что произошло в 1/8 финала с Аргентиной, когда пропустили сначала французы?

Другие материалы - стр. 4

Главный тренер сборной России дал большое интервью «СЭ», в котором подвел итоги выступления на ЧМ-2018

Станислав ЧЕРЧЕСОВ:

«У Джордано БРУНО НЕ НАШЛОСЬ СВОЕГО МУТКО. БЕЗ НЕГО МЕНЯ БЫ ТОЖЕ СОЖГЛИ НА КОСТРЕ»

7 июля. Сочи. Россия - Хорватия - 2:2 (пен. - 3:4). Эмоции главного тренера сборной России Станислава ЧЕРЧЕСОВА.

Игорь РАБИНЕР из Москвы

Мы с Черчесовым садимся за его рабочий стол в том же кабинете на шестом этаже Дома футбола на Таганке. Вокруг - суета. Приносят билеты то ли на полуфинал Англия - Хорватия, то ли на финал, тренер отрывает два: «Вот эти Дзюбе передайте». В другом кабинете висит расписание жизни сборной перед и во время ЧМ-2018 по дням и часам - и было оно готово чуть ли не за год, уже после Кубка конфедераций. Черчесов, проживший много лет в немецкоязычных странах, знает: лучшие импровизации тщательно подготовлены...

Вспоминаю, как мы беседовали здесь же в середине мая, сразу после объявления «списка 28» и окончания чемпионата России. И главный тренер сборной говорил, например, что ему не понравился ответ того же Дзюбы в теленгтервью о том, что он считает себя запасным: «У нас запасных нет. А есть обойма игроков, которые должны решать задачу. Кто же будет выходить на поле, ситуация подскажет». Подсказала, и еще как.

У нас есть свои футболисты, которых надо оценивать и поддерживать! У нас есть футболисты! - восклицал Черчесов в тот момент, когда в это не верил почти никто.

Время показало, кто был прав. И теперь мы начинаем разговор уже не с критикуемым на каждом углу специалистом, а с тренером четвертьфиналистов чемпионата мира. Команды, которой лишь выигранной серии пенальти не хватило, чтобы повторить рекорд страны за всю ее историю, - четвертое место на ЧМ-1966.

Тренер уже вовсе не выглядел таким вымотанным, как на пресс-конференции после Хорватии. На следующий день, на неделе улетал в Австрию, но батарейки у него за несколько дней перезарядились. И вечером, когда мы созванивались, он смотрел полуфинал Франция - Бельгия. Хотя и не собирался до конца чемпионата мира этого делать...

КАК СПОРТСМЕНЫ МЫ НЕ ДОВЕЛИ ДЕЛО ДО КОНЦА

- Как вы провели время после матча с Хорватией, с кем говорили в самолете Сочи - Москва? И еще: куда вы пропали сразу после серии пенальти? - спрашиваю Черчесова.

- Как обычно, ждал футболистов в раздевалке. Всегда так ухажу - только сейчас на это обратили внимание. И после Испании не видел, как они радовались, и сейчас не видел, как огорчились.

Пришел первым, всех подождал, поблагодарил, обнял, пожал руки. И вышел - на флеш-интервью, пресс-конференцию: мы даже не успели встретиться с Дмитрием Медведевым, который в раздевалку приходил.

После игры мы глобально ничего не обсуждаем. Чтобы о чем-то беседовать, надо успокоиться и прийти в согласие с самим собой. И убрать эмоции, потому что руководствоваться ими даже во внутренних обсуждениях - неправильно.

Прилетели в Москву в четыре часа ночи. Выспался, с утра поплавал, как обычно, в бассейне. После завтрака начал делать в блокноте пометки, которые всегда приходят в голову на следующий день после матча. У меня ведь блокнот и ручка на тумбочке рядом с кроватью и ночью всегда лежат. Идея-то в любой момент может в голову прийти, и ее нельзя упустить...

Потом - собрание, на котором поблагодарил всех футболистов, тренерский и медицинский штаб, персонал сборной. Всех, кто был причастен к нашей работе, кто месяц безвылазно находился на базе в Новогорске. В ответ никто не выступал, это был непрерывный монолог, который закончился словами благодарности друг другу за проведенный турнир.

Сказал о том, что это было хорошее, интересное время. Пусть, в нашем понимании, мы и не довели дело до конца. Как спортсмены. Понятно: чемпионат мира стал большим моральным плюсом для всех. Но Кубок мира - один, и его возьмет другая команда, а не мы. Нацеливались же мы на максимальный результат.

- То есть в какой-то момент появилась вера, что можно пройти вообще весь путь до конца?

- А мы нацеливались на это изначально. Как и на то, чтобы выиграть Кубок конфедераций. При этом два года подряд повторял: есть барьеры, которые надо преодолевать по мере поступления, а не кричать вслух о последнем. Мы и подготовку так вели. Можно, кстати, вообще сейчас интервью не давать, а поднять архивы из того, о чем говорили в течение этого времени. И никаких противоречий не найдете!

Мог ошибаться, заблуждаться, могли делать тренерским штабом какие-то неправильные вещи - но ни одним словом не лукавил. Мы последовательно делали свою работу. Ответы на все дали уже тогда - просто в то время все по-другому смотрели на нашу работу. Изменились не мы, а отношения к нам.

- Были ли какие-то моменты на «Фиште», или в самолете, или на Воробьевых горах, когда вы готовы были распалиться? Не хватало-то до повторения рекорда страны всех времен самой малости.

- Нет-нет. У каждого - свой эмоциональный склад, а эмоции - это хорошее дело. Плохо, когда их нет. И если кто-то плачет после поражения, это нельзя ни осуждать, ни обсуждать. Кто-то плачет, а кто-то бутылки в стену швыряет. Как я после матча с Катаром...

- У меня вот глаза оказались на мокром месте, когда я увидел речь Дзюбы перед серией пенальти, после которой даже вы не стали ничего добавлять. И его слезы во время флеш-интервью. Они были настоящими.

- Когда футболисты между собой что-то обсуждают, тренер там лишний. Во всяком случае, в эти секунды. При всем уважении к моей профессии и положению в команде. Если ты прерываешь игрока, это работает только в минус, обрубаешь людям эмоции. Ничего не стал добавлять, потому что все было сказано, и надо было оставить их наедине с собой.

Пройдет время - и мы еще больше осознаем то, что произошло. Пока на первом плане - эмоции. Но чемпионат мира еще

идет, а я уже, как видите, за рабочим столом. Эту страницу мы уже перелистнули. Теперь ее надо правильно осознать и интерпретировать.

- С собраний вы поехали с командой в фан-зону на Воробьевы горы. О чем думали, когда сборную приветствовали десятки тысяч людей?

- О том, что мы сделали определенный скачок в нашем футбольном развитии. Это важно, но есть вещи локальные, а есть глобальные. Глобальная - это то, что у нас останется великолепная инфраструктура, которой надо правильно распорядиться. А как можно это сделать, если в стране нет футбольного бума? Значит, надо как-то сохранить и поддержать то настрение, которое царит в эти дни.

Читал, что во дворах дети, играя в футбол, уже называют себя именами игроков нашей сборной. Что и мы когда-то делали в нашем советском детстве. Я называл себя Яшиным. А нынешние детки - Акинфеевым и его партнерами. Это, наверное, главное завоевание. Как и то, что появились новые стадионы, базы, поля. Пара новых талантов в разных городах теперь может пойти не в теннис, баскетбол или плавание, а в футбол. Это уже большое дело.

Окончание - стр. 2 - 3

